

Глава 95: Телефонная связь двух континентов

Как Му Кианчу мог не понять, что она имеет в виду?

- Думаешь, из-за того, что Ши Ди меня обманула, я хочу, чтобы у тебя с ним были двусмысленные отношения?

Ши Ксяоньян ничего не сказала, но по выражению её лица можно было понять, что она о чём-то задумалась.

Му Кианчу не сдержал горького смеха. Неужели он для неё был таким ничтожеством? Сейчас он почти готов был сказать, что память к нему вернулась.

Он больше не был мужем Ши Ди, он был просто Му Кианчу.

Вдруг его глаза закатились. Поразмыслив с две секунды, он улыбнулся и спросил:

- Разве раньше ты не хотела бы быть со мной?

- Но я уже отказалась от этой мысли, - тут же сказала Ши Ксяоньян.

Она и раньше к нему приставала, но лишь для того, чтобы вернуть ему память.

Она сдалась. Она отказалась от попыток вернуть ему его воспоминания.

- Ты говоришь, сдаться - значит сдаться? Даже если я в конце концов пойму, что я был неправ и попытаюсь измениться, это будет бесполезно? - спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян стояла в дверях. При этих словах она вся словно пристыла к месту, как поражённая молнией.

- Что ты хочешь сказать? - спросила она.

Что ты имеешь в виду, говоря «измениться»? Вернуться в прошлое? Она не поняла.

- Я просто спросил, - уставившись на неё, сказал Му Кианчу.

В его лице Ши Ксяоньян не могла найти ни единой подсказки. Некоторое время спустя она опустила взгляд и тихо сказала:

- Это бесполезно. Ты не сможешь исправить себя.

Если только он не вернёт память и не станет прежним Му Кианчу.

Однако, как он ни старался бы, у него никак это не получалось.

- Вот как? - мягко улыбнулся Му Кианчу. - В этом мире нет ничего, о чём можно было бы говорить с уверенностью.

Она надеялась, что он станет таким, как прежде, правда?

Пока у него оставалась хоть искорка надежды, он мог бы посоперничать с Гонг Оу, но сейчас было неподходящее время.

Ши Ксяоньян растерянно взглянула на него.

- Ложись спать пораньше. Я ухожу.

Ничего больше не сказав, Му Кианчу ушёл и оставил её в задумчивости.

Ши Ксяоньян глядела ему вслед, и на лице у неё читалось подозрение. Она протянула руку, чтобы захлопнуть дверь.

Она действительно не поняла, о чём думает Му Кианчу. Всё, что он совершал, сбивало её с толку, и он даже сказал, что даст неделю времени, чтобы помочь ей...

Она могла тут же вызвать полицию и утянуть на дно такого человека, как он.

Существовало ли решение лучше, нежели вызов полиции? Что Му Кианчу собирался сделать?

Ши Ксяоньян дотронулась до своего живота. Она проголодалась. Когда она уже собралась войти на кухню, её мобильник завибрировал. На этот раз звонил Фенг Дэ.

- Мисс Ши, горничная уже в Небесном Порту, могу я попросить вас выйти и принять ее?

- Я не пользуюсь услугами горничной.

Ши Ксяоньян сказала, что она просто хочет побыть одна.

Гонг Оу редко не бывал с нею рядом, но она наконец-то была свободна, поэтому никого больше к себе не приводила.

- В этом нет нужды, это было пожелание молодого господина. Сейчас уже поздновато, так что пусть горничная приготовит вам что-нибудь перекусить в полночь. Вам нужно поесть, - сказал Фенг Дэ. - В противном случае, когда молодой господин вернётся, ему определённо не понравится, что наша мисс Ши стала такой худенькой.

- Мне это действительно не нужно. Эконом Фенг, вы знаете, что мне не нравится, что у меня в семье слишком много людей.

Как бы это Гонг Оу не обрадовала её потеря веса? Ведь это он всякий раз выхватывал еду у неё из-под носа.

Фенг Дэ тяжело вздохнул:

- Но, мисс Ши, вы также знаете характер молодого господина. А что, если...

Когда речь заходила о характере Гонг Оу, разговор забирался в тупик.

Кто сможет вынести его дурной нрав?

Ши Ксяоньян повесила трубку и вышла. Она отправилась в Порт Небесной охраны за служанкой.

Гонг Оу нанял для нее двух служанок. Обе они были очень хорошенькими и умными. Сразу по прибытии они показали свои резюме.

- Мисс Ши, если вы хотите нам что-то приказать, мы можем это сделать.

Ши Ксяоньян открыла файлы с резюме и увидела, что у обеих горничных образование лучше,

чем у неё.

Как только они вошли в комнату, горничные принялись хлопотать, расспрашивая о ее предпочтениях.

- Хорошо, что вы, девочки, свободны. Я не привередлива в еде, но сейчас я очень сильно проголодалась. Просто принесите мне какой-нибудь фастфуд. Извините за беспокойство, - сказала им Ши Ксяоньян.

Сначала она сама хотела себе готовить, но Гонг Оу ей не позволил.

- Хорошо, мисс Ши. Горничная почтительно кивнула и пошла на кухню, чтобы заняться делом.

Ши Ксяоньян осмотрелась. Совершенно неожиданно тут появилось двое человек. Она чувствовала себя беспомощной, и... считалась ли она свободной?

Обе служанки были расторопными, и вскоре Ши Ксяоньян получила миску вкусной лапши.

- Спасибо вам большое.

Усевшись в гостиной, Ши Ксяоньян включила телевизор и принялась за лапшу. Со скукой наблюдая за происходящим на экране, она не могла отвлечься от мыслей о том, что случилось сегодня.

Она следила за Ши Ди.

Ши Ди и Танг Юи по секрету побеседовали друг с другом.

Были ли какие-то неоднозначные чувства у Му Кианчу?

И... Гонг Оу внезапно улетел в Англию.

Гонг Оу все еще не знал, что тогда в его кровать забралась Танг Юи. Ши Ксяоньян понятия не имела, что произойдет после того, как он узнает об этом.

Она надеялась, что произойдет в последнюю очередь.

Размышляя, Ши Ксяоньян пережевывала лапшу. Она и подумать не могла, что Танг Юи так поступит с ней. Ши Ди соблазнила и продала её. Какая хорошая подруга, какая замечательная одноклассница... всё это фикция.

Наступила поздняя ночь.

Ши Ксяоньян, погружённая в глубокие раздумья, сидела в гостиной. Единственным звуком, наполнявшим эту комнату, был шум телевизора, по которому передавали новости.

Внезапно зазвонил телефон.

Ши Ксяоньян встала с дивана и села прямо на ковер перед чайным столиком. Она поставила миску на стол и продолжила есть, отвечая звонок.

Конечно же, тем, кто позвонил ей посреди ночи, был не кто иной, как Гонг Оу.

- Что ты делаешь? - конечно, стоило ей поднять трубку, как голос Гонг Оу зазвенел у неё в

ушах.

- Ем лапшу и смотрю новости, - глубоко вздохнув, пробормотала Ши Ксяоньян.

-Я тоже хочу есть! – слегка усталым голосом сказал Гонг Оу в трубке.

- Тогда иди и поешь что-нибудь.

Он вернулся в свой настоящий дом в Англии. Теперь, когда он стал дворянином, конечно же, у него не могло не иметься личного повара.

-Я хочу съесть то, что ты приготовила, здесь отвратительно готовят, - Гонг Оу отругал кучу поваров.

- Как такое может быть? Хватит привередничать!

- Я не привередлив в еде. Только потому, что они здесь отвратно готовят, я не взял тебя с собой, когда уезжал из страны, - тон Гонг Оу был очень взволнованным, -я действительно очень голоден, почему ты не рядом со мной?

Ши Ксяоньян молча слушала его излияния.

Должно быть, с ним что-то не так. Он, должно быть, считал пищу, что она готовила, пищей богов и употреблял исключительно её.

В последние два дня её рука была повреждена, так что он оставался на месте. Он мог заставить себя поесть, лишь испытывая чудовищный голод. Если так пойдет и дальше, у него в конце концов начнутся проблемы с желудком.

- Эй, почему ты не отвечаешь?

Гонг Оу не слышал ее голоса, и от этого ему стало еще хуже.

-Я сейчас ем, - откусив кусочек лапши, безразличным тоном сообщила Ши Ксяоньян.

- Ты можешь есть и болтать со мной, а можешь отложить еду в сторону! – какое право она имела есть, когда он был так голоден?

Посреди ночи говорить было не о чем.

Ши Ксяоньян поднесла трубку к уху и сказала:

- Ты, должно быть, устал после такого долгого перелёта. Почему бы тебе не пойти отдохнуть?

-Я не могу уснуть, - прозвучал голос Гонг Оу совсем близко. Даже на расстоянии она слышала его крик. – Так что не спи, давай, поболтай со мной!

Если он не может уснуть, ей, что, тоже тогда не спать? Вот варвар.

Ещё и невнимательный.

Ши Ксяоньян очень хотелось выбросить телефон в мусорную корзину и вынести корзину из дома.

Она глубоко вздохнула и постаралась говорить спокойно.

- Так о чем ты хочешь поболтать?"

Из трубки донесся слабый звук, похожий на трение одеяла о подушку.

Гонг Оу лежал посередине изысканной кровати. Его ноги были скрещены, одна рука удерживала телефон, а другая подпирала голову. Он уверенно сказал:

- Я так голоден, что ничего не могу придумать. А о чём бы ты хотела пообщаться?

Он был слишком голоден, чтобы думать.

Однако он не хотел есть ничего другого. Он хотел съесть то, что она приготовила, а так как он не мог есть, то хотел услышать ее голос.

Не удержавшись, Ши Ксяоньян закатила глаза и нерешительно проговорила:

- Я хочу пообщаться о сне.

Он не мог придумать, о чем бы с ней поговорить.

Ему было очень скучно.

- Поспать? - Тон Гонг Оу внезапно стал взволнованным. На его лице промелькнула злая усмешка, и голос зазвучал притягательно. - Телефон ML? Мне это нравится. Можешь начать хоть сейчас.

- Кто хоть слово об этом сказал? - подавленно спросила Ши Ксяоньян.

Что у него за противоречивое мышление?

- Ты сама это начала. Так что давай, кричи поскорее, - уговаривал ее Гонг Оу. Он часто слышал её в реальной жизни, но никогда раньше не слышал ее голоса по телефону.

Зови меня своей сестрой!

Ши Ксяоньян ударила кулаком по телефону, представляя, что это необычное лицо Гонг Оу. Выместив свой гнев, Ши Ксяоньян снова поднесла телефон к уху, откашлялась и сменила тему разговора:

- Почему ты вдруг уехал в Англию? Срочные дела?

Когда она спросила об этом, повисла тишина.

Очень, очень длительная.

Ши Ксяоньян в замешательстве посмотрела на свой телефон. Она все еще общалась с Гонг Оу и не повесила трубку, почему же он тогда молчит?

Уже собравшись задать вопрос снова, она вдруг услышала помрачневший голос Гонг Оу:

- Ничего особенного, просто приехал. Я вернусь через неделю. От тебя требуется только подождать меня дома.

- О, - тихо сказала Ши Ксяоньян.

-Я просто хотел съездить за границу. Не давай своему воображению воли, - вдруг добавил Гонг Оу.

-Я об это и краем мысли не думала. О чём тут вообще думать? - небрежно спросила Ши Ксяоньян, опустив голову и глядя на свою миску с лапшой. Лапша вот-вот могла остыть. Ши Ксяоньян скривилась. - Я закончила есть.

Одного телефонного звонка было достаточно, чтобы его напряжённое лицо разгладилось.

- А теперь в ванную?- Гонг Оу сел на кровати, чёрные как смоль глаза потемнели, а сексуальная тонкая губа слегка приподнялась.

- Да. Я тогда повешу трубку.

- Ни за что! - незамедлительно приказал Гонг Оу. - Положи телефон в ванной.

Ты урод!

Глубоко внутри Ши Ксяоньян рвала и метала, но внешне старалась сохранять спокойствие.

- Гонг Оу, это международный звонок, один из нас находится в Азии, а другой в Европе.

Если у нее не было ничего лучшего, зачем ей было пользоваться международным звонком, чтобы дать Гонг Оу послушать, как она плещется в душе? Он додумается до жучков?

- Ну и что? У меня есть деньги, я готов! - уверенно сказал Гонг Оу.

Ши Ксяоньян потеряла дар речи. Ненормальных мужчин она, по правде сказать, не боялась, она боялась богатых ненормальных мужчин!

Она хотела бы поспорить с ним, но тут её внезапно осенило, и она согласилась:

- Хорошо, просто подожди.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/670982>